

— Как дела обстоят дела с "Людьми Дальсоксдона"?

Это был неожиданный вопрос, прозвучавший от человека, который только что смеялся над телепередачей во время еды. Но Ма Ру все равно ответил на него без колебаний.

— Сейчас мы занимаемся прогоном и сосредоточены на деталях сцены.

— Насколько Ми Со активно участвует в спектакле?

— Уже не так сильно. Хотя, кажется, она общается с каждым наедине.

— Ну, все-таки 4 месяца на один спектакль - это очень долго. К тому времени даже новички уже поймут, что от них требуется.

Кан Хван с громким хлопом доел свой рамен.

— Итак, финал перенесен на январь, верно?

— Да. Думаю, из-за этого у нас все так затянулось.

— Да. Ми Со определенно слишком торопилась вас готовить к декабрю. Теперь появился лишний месяц - слишком большой промежуток. Однако не стоит ослаблять свою нервозность. Как только ты это сделаешь, ты испортишь весь спектакль.

Кан Хван несколько раз постучал пальцем по голове.

— Кстати, почему мы в Мёндоне...? — спросил Ма Ру, отложив ложку.

Было воскресное утро. В любое другое время он был бы занят кукольным спектаклем с Су Джин, но сегодня он пришел сюда вместе с Кан Хваном.

— Как ты думаешь, почему?

— Понятия не имею.

Кан Хван встал, ухмыляясь. Он заплатил за еду и вышел с зубочисткой во рту.

— Куда вы идете?

— За мной.

Кан Хван не часто говорил Ма Ру о месте назначения, да и не любил рассказывать о том, что они собираются делать. Когда они впервые поехали в тренировочный зал в Аньяне, он просто сказал Ма Ру сесть в машину. Пока Ма Ру следовал за Кан Хваном по дороге, он начал догадываться, куда они сегодня направляются. Перед ними, посреди леса построек, стояло старое здание. Здание, наполненное воспоминаниями о прошлом.

Национальный театр Мёндона.

— Национальный театр?

— Нет, теперь это художественный театр. В прошлом месяце они закончили его реставрацию. Сегодня в этом здании состоится первый спектакль.

По какой-то причине, выбросив зубочистку, Кан Хван начал приводить в порядок одежду.

— Знаешь, глядя на это место, я без всякой причины испытываю волнение. Такое ощущение, будто я иду встречать своего тестя.

— Вы уже знакомились со своим тестем?

— Конечно, нет. У меня даже девушки нет. Это просто фигура речи.

Сейчас был декабрь 2003 года. Здание было куплено министерством культуры, спорта и туризма Республики Кореи в 1998 году у инвестиционной компании. По словам Кан Хвана, многие актеры и театральные труппы пытались купить это здание до того, как правительство сделало свой ход.

— Прошло пять лет с начала строительства, похоже, они проделали большую работу.

— Снаружи здание не сильно изменилось, верно?

— Фасад здания осталось прежним. Большую часть своей работы они потратили на укрепление стен и прочее.

Первый этаж был заполнен людьми, осматривающими театр, также было много людей, с волнением рассматривающих брошюры.

— Давай спустимся.

— Вниз?

Они вдвоем спустились на лифте из вестибюля. Первое, что они увидели, выйдя из лифта, был склад, заполненный костюмами, откуда-то слышалась игра на фортепиано.

— Я здесь.

Кан Хван вошел в тренировочный зал художественного театра Мёндон. Для тренировочного зала он был маловат. Здесь было зеркало и все остальное, но из-за стола, стоящего с одной стороны, заниматься было трудновато. Ма Ру заметил знакомое лицо, сидящее за столом.

— О, ты пришел с пустыми руками?

Это был Джун Мин. Рядом с ним сидели двое мужчин в желете множеством карманов.

— С пустыми руками? Отнюдь, у меня есть подарок прямо здесь.

Кан Хван подтолкнул Ма Ру вперед. Ма Ру начал с приветствия.

— Здравствуйте.

— Давно не виделись.

— Да, давно.

Джун Мин коротко поднял руку, они остались ждать в нескольких шагах от стола.

— Проверьте еще раз свет в ряду С во время технической репетиции[1].

— Будет сделано.

— Заодно взгляните на реквизит. Мне сообщили, что надпись плохо видна.

— Мы их поменяем.

Джун Мин, похоже, разговаривал с техническими работниками сцены. В частности, он разговаривал с другим пожилым мужчиной примерно его возраста, а рядом с ним находился человек помоложе, старательно записывающий что-то. Со стороны они напоминали навдочика и стрелков. Тот что помоложе выглядел совсем молодым. Достаточно молодой, чтобы быть первокурсником вуза. Он либо пришел в индустрию в очень молодом возрасте, либо просто

выглядел очень молодо.

— В этом бизнесе тоже происходит смена поколений, — прошептал Кан Хван.

Спектакль. Производство спектакля гораздо тяжелее, чем у привычных фильмов. Если фильмы - это то, что можно посмотреть в любой день, то спектакли - только по определенным дням и по особым случаям. Ма Ру полагал, что и остальные люди думают так же. Цифры были более наглядным доказательством того, что люди предпочитают фильмы спектаклям. Спектакли не только дороже фильмов, но и труднодоступны.

— Вот почему открытие художественного театра Мёндона так значимо. Вновь открытое сооружение послужит исключительно для проведения спектаклей. Если все пройдет успешно, Мёндон снова превратится в мекку искусства.

Кан Хван загадочно улыбнулся. Несмотря на то, что он часто легкомысленно шутил и говорил глупости, с ним не стоило так легкомысленно относиться. Мечтатель. По крайней мере, для Ма Ру он выглядел именно так.

«Мечтатель, который воплощает свои мечты в реальность.»

В будущем этот человек привлечет в свою постановку величайшую звезду своего времени Гын Су. Ма Ру помнил, что билеты на его спектакль в то время продавались за 400 тысяч вон за место 30 тысяч. Его жена тоже не раз повторяла, что хочет посмотреть этот спектакль. Он помнил и новости того времени. О том, как все молодое поколение стало посещать театры из-за этих двоих.

— Все получится.

— Ха, я в этом уверен.

Кан Хван с ухмылкой хлопнул Ма Ру по плечу.

— В таком случае, я оставляю это на тебе.

— Мы будем ждать тебя на финальной проверке.

На этом разговор двух людей за столом закончился. Кан Хван первым поприветствовал старика в жилете. Ма Ру последовал его примеру.

— А, актер Ян, давненько я тебя не видел.

— Я был занят.

— Я слышал. Ты пропал на три месяца? Тебе действительно следует прекратить заниматься подобными вещами. Хватит заставлять окружающих так волноваться.

— Да. Кстати, вы планируете перебраться в этот театр на постоянку?

— Да. Театр только открылся, поэтому я хотел придти только посмотреть. Но оборудование здесь отличное. Посмотри как-нибудь на сцену. Световое и звуковое оборудование просто на высшем уровне.

— Я могу просто посмотреть на него, когда приду играть.

— А ты вообще можешь это сделать? Сейчас здесь столько заявок, что даже бродвейской труппе пришлось бы ждать целый год.

— Все так плохо?

— Просто это значит, что все его очень долго ждали.

Они обменялись глубоким взглядом, после чего крепко пожали друг другу руки. Тем временем Ма Ру обменялся приветствиями с молодым мужчиной.

— А кто это, кстати, такой? — спросил пожилой мужчина.

— Молодой росток.

— Росток? Ты уже настолько стар, чтобы растить таланты?

— Разве я уже не достаточно стар?

— Если ты стар, то мне уже место в могиле. Так вот, вам следует правильно обменяться приветствиями. Возможно, в будущем вы ещё встретитесь.

Старик схватил молодого паренька и притянул его к себе, тот смотрел на Ма Ру в легком оцепенении. Ма Ру ждал, что тот протянет ему руку, но, не получив ответа, решил протянуть свою первым. Это было немного невежливо с его стороны, но что поделать?

— Привет, я Хан Ма Ру.

Только после этого молодой человек схватил руку Ма Ру с легким "ах".

— Привет, я Юн Мин Тэ.

— Эй-эй, Мин Тэ. Почему ты протягиваешь обе руки? Ты же явно старше.

Пожилой мужчина потянул Мин Тэ назад, заставив того неловко улыбнуться.

— В любом случае, увидимся позже, актер Ян.

— Да, до встречи.

Двое мужчин удалились, коротко попрощавшись. Ма Ру посмотрел на руку, за которую только что схватился Мин Тэ. Ощущение было немного странным, как будто они действительно встретятся снова, как сказал пожилой мужчина.

— Эй, вы двое. Перестаньте стоять столбом и подойдите сюда.

Джун Мин постучал ручкой по столу.

* * *

Ба Да оделась и зашла в комнату брата.

— Его опять нет.

В последнее время она совсем не виделась с братом. Он стал возвращаться домой после 11, а по выходным уходил утром. Они жили вместе в одном доме, но она не видела его лица почти три месяца. Это было, пожалуй, немного странно.

Ба Да зашла в комнату и взяла с полки книгу "Привычки жизни". Открыв ее на середине, она обнаружила в ней несколько купюр по 10 000 вон.

— Спасибо, братик.

[Если тебе понадобятся деньги, просто приди сюда, а не к маме. Только запиши, на что ты потратишь деньги.]

Ба Да улыбнулась, вспоминая слова ангелопобного брата. Еще год назад ее брат был воплощением зла. Он клянчил ее еду, они почти ежедневно дрались за компьютер... В то время

они были вечными врагами. Но сейчас брат стал совсем другим. Раньше ее немного удивляли эти перемены, но теперь она привыкла. Она даже стала хвастаться им перед подругами.

Ба Да взяла свои деньги и записала на листке внутри: "Погоулять по Мёндону с друзьями". Она вернула книгу на полку. В этот момент зазвонил телефон.

— Але, Хе Джи?

— Мы на станции. Где ты?

— Ах. Скоро буду.

Она решила пойти туда после того, как услышала о множестве красивых магазинов одежды в Мёндоне. Она впервые посетит это место, поэтому была немного взволнована. Перед тем как выйти на улицу, она открыла свой маленький кошелек. В нем лежали деньги, которые она накопила на одежду, а также деньги, которые она взяла с книжной полки.

«Ммм...»

Может быть, ей стоит купить что-нибудь и для брата? На одежду у нее будет меньше денег, но она хотела хоть немного отплатить брату.

— В Мёндон.

Ба Да побежала в сторону станции с улыбкой на лице.

* * *

— Серьезно?

Чан Ху кивнул своему неверующему другу.

— Да. Я предложил Гон Сун-нуне прийти, и она действительно согласилась.

— Ого, Чан Ху! Да ты талантище!

— Ты же знаешь, насколько я хорош. Пока я говорю ей то, что она хочет услышать, все будет в ажуре.

— Думаешь, ты сможешь её уломать? А?

— С ней не все так просто, к сожалению. Но с ней весело общаться. У нее еще и денег много.

— О, сестрица с деньгами - это еще лучше.

Чан Ху, который играл вигры в компьютерном кафе, прервал своего друга и затушил сигарету, прежде чем ответить на звонок.

— А, нуна. Да. Конечно, я свободен. Придешь? Правда? Ты сегодня свободна? Конечно, я приду. С тобой дуьу подруги? Можно я приведу своих? Да, да. Вы платите? Ооо! Ты лучшая, нуна. Я приду прямо сейчас. Куда мне идти?

Чан Ху выключил телефон после долгого разговора.

— Эй, идем в Мёндон.

— Зачем?

— Она зовет меня с собой. Нам может повезти, если мы сегодня неплохо сработаемся.

— Нам тоже?

— Конечно, вы же мои кореша!

— Да!

Они втроем быстро вышли из компьютерного кафе.

Примечание:

Техническая репетиция – репетиция, которая фокусируется на технологических аспектах представления в театральной, музыкальной и кинематографической индустрии.

По правилам этикета старший собеседник первым протягивает руку. Если более младший протягивает руку, то такое может говорить о стремлении доминировать и скрытой агрессии